

В ТЮРИСЕВЯ – УШКОВО – ЗЕЛЕНОГОРСКЕ

Впервые в Зеленогорск – Ушково моя мама Трушева Анна Петровна, привезла меня в трёхлетнем возрасте. Во время войны она была операционной медсестрой в полевом госпитале, а до войны окончила медицинский техникум, тогда это считалось солидным образованием. Так сложилось, что жилья в Ленинграде у неё не было, а в Курортном районе в детских санаториях давали место в общежитии. В 1948 – 1951 годах она работала старшей медсестрой в санатории Куйбышевского района (ныне санаторий «Звёздочка»). Жили мы в так называемой «Жёлтой даче», это здание изображено в кадре из фильма.

Прошло уже много лет, да и я был детсадовского возраста, но кое-какие воспоминания этого периода жизни в Ушково у меня остались. После окончания войны прошло немного времени и её следы, да и финского уклада жизни были везде. Надо сказать, что разрушений каких-то я не помню. Дома были в хорошем состоянии, веранды, беседки были остеклены цветным стеклом красного, синего и жёлтого цветов. Очень красивы были клумбы с прекрасными цветами: пионами, розами, люпинами.

Финны оставили довольно много садового инструмента, даже попадались велосипеды шведского производства, по тем временам большая редкость. Очень много они оставили финских саней, разного размера, в т.ч. совсем маленьких, детских – они были очень хорошие.

Помню, что Приморское шоссе ремонтировали пленные немцы – высокие дядьки в серых шинелях. Мы, ребята, им носили хлеб, а они нам за него давали игрушки, вырезанные из дерева. Мне особенно нравились зелёные самолётики с красными звёздами на крыльях и машинки. Из «военных» воспоминаний помню, что было много гильз от стрелкового оружия и пушек, ребята притаскивали даже разбитые пулемёты.

Автобусы ходили редко, были они какого-то грязно-зелёного цвета, дверь специальной ручкой откры-

вал водитель. До Ленинграда ходили паровозы, двери в вагонах нужно было самим открывать, и было всегда в них холодно. Вот такие отрывочные воспоминания первого периода жизни в Ушково.

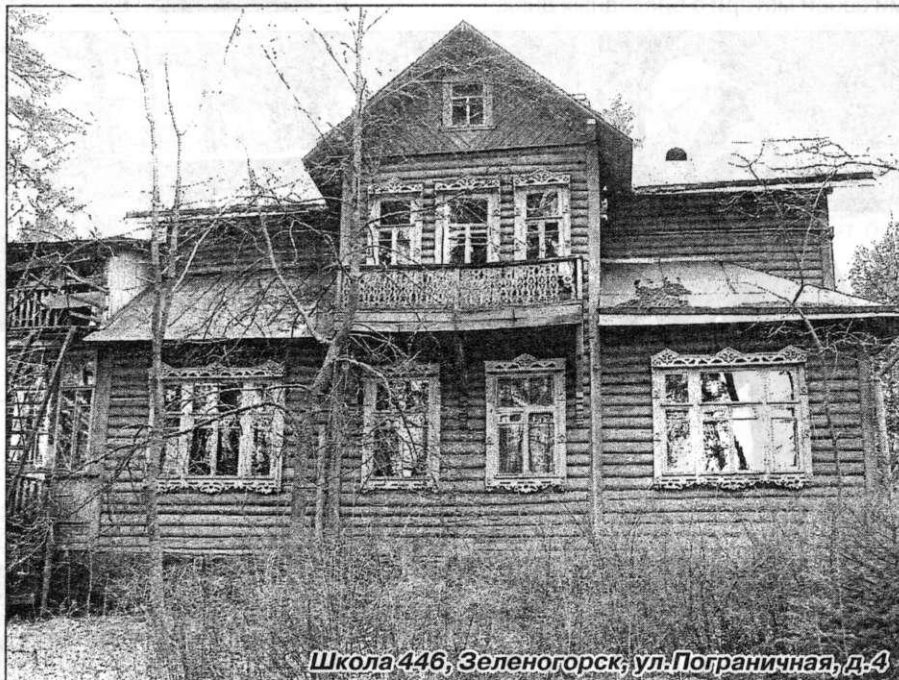
Потом на два с лишним года мы уехали в Ленинград, и вернулись уже после смерти Сталина, где-то в 1954 году. Мать стала работать в детском санатории Ждановского района (теперь это разрушенный санаторий «Ёлочка»). Я пошёл во 2-й класс 446-й начальной школы. Здание, по моему, до сих пор сохранилось, это рядом с корпусами санатория «Пионер» (раньше санаторий Московского района). Школа была на 4 класса, а преподавали там две родные сестры Ольга и Надежда Прокопьевны Коробочкины, старые девы, и как потом выяснилось – дочери священника. Ольга Прокопьевна за свой учительский труд была награждена орденом Ленина – самая большая награда Советского времени. О школе можно много чего вспомнить, но в другой раз.

Жили мы в санатории в общежитии. Это был 2-х этажный дом на фундаменте из больших камней. Интересно были устроены стены – брёвна лежали не горизонтально, а вертикально. Такого я больше ни-

где и никогда не видел. Жили в доме 7-8 семей, в т.ч. одинокие в большой комнате. Был Красный уголок, где в 1955 – 1956 годах поставили телевизор – роскошь необычайная. Готовили в коридоре на керосинках. Жили бедно, но весело. На спортивной площадке, обсаженной дубами, и которая осталась от финнов играли в волейбол и в невиданную ранее игру «пинг-понг» (настоящий теннис). От финнов много чего любопытно осталось: окна, двери, электрические патроны, выключатели, топорик и многое другое.

Территория была очень живописна. Основной дом (спальный корпус санатория) стоял на горке, опять же цокольный этаж был сложен из больших камней. Перед домом огромный цветник, а внизу фонтан. В этом цветнике стояла небольшая скульптура Сталина, в 1956 году её убрали в сарай. На территории была очень красивая беседка, и в таком же стиле укрытие над колодец.

От Приморского шоссе к лечебному корпусу шла дорожка, обложенная камнями, которые каждый год белили. В речке, которая была как бы естественной границей между нашим санаторием и санаторием Калининского района (санаторий «Чайка») водилось много рыбы ми-

Школа 446, Зеленогорск, ул. Пограничная, д.4

Ушково, 1954 г.
2 класс, 446-я школа

446-я школа,
Анатолий Трушев слева
рядом с учительницей
Надеждой Прокофьевной
1954 г.

ноги. Мы, ребята, её весной ловили и продавали по 50 копеек за 10 штук. За территорией санатория и Детской улицей были заброшенные финские поля, где по канавам поросшим молодым лесом, было много грибов. Дальше по Детской улице стояло каменное здание Детского дома, а ещё дальше дача Дунаевского, композитора.

У каждого санатория на Финском заливе был свой пляж, границы которого обозначались верёвочками и камнями. Где-то году в 1956-м, 1957-м вдоль Приморского шоссе проложили пешеходную – велосипедную дорожку и сделали кольцо автобуса 102 маршрута (потом 302-го). Помню, что году в 1959-м, 1960-м приезжали финны, они радовались, что всё ухожено, всё в целости и сохранности, но и поплакали немножко. Угощали нас жевательной резинкой, у нас тогда её и в помине не было. Сейчас территория и все строения разрушены, всё зарастает кустами, а место прекрасное.

Ещё много чего можно вспомнить: о даче генерала Расторгуева (генерал майор Расторгуев Феодосий Феодосьевич (1902 – 1971). С 1938 г. – военный комиссар Ленинграда и начальник военного отдела исполкома Ленгорсовета. В 1961 г. Ф.Ф. Расторгуев по болезни вышел в отставку), солярии на берегу залива, людях, которые жили и работали в те годы, но опять же потом.

В 1962 году мы уехали жить в Ленинград. Потом я со своим малень-

ким сыном часто ездил на велосипеде в те места, как он говорил: «Туда, где папа был маленьким».

* * *

В прошлых отрывочных воспоминаниях у меня было несколько пробелов. Надо бы их восполнить. Сначала о нашей школе. Это была 446 начальная школа. Учились в ней, в основном, ребята из Ушково, но и зеленогорцы, кто жил рядом (Адрес школы № 446 – Зеленогорск, Пограничная ул., 4). Было в ней всего 4 класса, каждого по одному. Я пошёл во 2-й класс, так как первый закончил в детском доме, в Ленинграде. Ребята показались мне очень разными, да и не удивительно, потому, что в детдоме все мы были какими-то одинаковыми, да и учились только мальчики (школы были раздельными), а здесь все вместе, с девочками.

Об учительницах нашей школы я уже немного вспоминал, скажу только, что это были педагоги от Бога. Маленький личный случай. На уроке вздумалось мне что-то такое «военное» вообразить, стрельбу какую-то. Взял линейку и давай ею, как ружьём «стрелять по целям», в том числе и в учительницу нашу Надежду Прокопьевну, дурень малолетний, прицелился. Она остановила урок и тихо так, спокойно сказала: «Толя Трушев, встань и выйди из класса». Никаких нравоучений, записей в дневник не было, но стыдно мне от этих «стрельб» до сих пор. В нашей школе, как и в других, были крашенные-перекрашенные парты с откидными

столешницами, которые сильно стучали. Были в этих партах также дырки для чернильниц, это потом появились «чернильницы-непроливашки» и всякие там «вечные ручки». В школе было диво-дивное – аквариум с рыбками (дома-то их было негде держать, да и стоили они дорого). Аквариумы были большие, зимой их трудно было сохранить, т.к. школа отапливалась дровяными печами. В центральном зале было много цветов, да и в классах тоже. Многие ребята в школу ходили в обуви, на которую одевали галоши. Их снимали при входе, и они часто перепутывались. В школу, мы с моим приятелем и соседом Толей Ильясовым ходили пешком (2-3 км.). Нам-то, кто жил в «нижнем Ушково», было близко, а вот ребятам, кто в центре Ушково жил, у станции было далековато. В этой школе нас приняли в пионеры (помнится не всех). Принимали в День Рождения Ленина у Братских могил, в Зеленогорске. Кстати, что-то не помню, что в наше время были «октябрята» со значками «маленький Ленин». Много уже забылось, но зрительно помню многих: Славу, Риту, Свету, Иру, Галю, Тамару, Толика, ныне покойного Гену Смелкова и других ребят. Потом нас перевели в 5-й класс 445 школы, но это уже другая история.

Здесь я вспоминаю о местах нашего Ушково, расположенных вдоль Приморского шоссе, а центр-то был ближе к станции (верхнее Ушково), нам это казалось где-то очень далеко. Но и в наших местах было много интересного. Вот, например, дача генерала Расторгуева, о котором я упомянул в предыдущих записях. Она располагалась у теперешнего указателя «Ушково» по Приморскому шоссе (Приморское шоссе, 598). О самом-то генерале и других начальниках мне сказать нечего, а вот о людях поближе и попроще кое-что, помнится. Обихаживала дачу и жила там семья Роциных (не путать с посёлком). У них было два сына Игорь и Коля. Семья держала хозяйство, живность и т.п., были они почти профессиональными рыбаками, на берегу у них была лодочная стоянка (тогда ведь все держали лодки на берегу залива). Игоря я мало знал, а с Колей немного общался. Он закончил школу с серебряной медалью, поступил в Академию им. Можайского, был в отряде космонавтов.

**Окончание
на следующей странице**

В ТЮРИСЕВЯ – УШКОВО – ЗЕЛЕНОГОРСКЕ (1948-1962 годы)

**Окончание. Начало
на предыдущей странице**

Весь участок вокруг дачи был огорожен глухим забором, но второй этаж дачи был виден. В доме были цветные стёкла, красивые занавески с тюлем – красота. Мы все «с придыханием» относились к этой даче.

Неподалёку от «расторгуевско-го» места, за речкой, на самом берегу залива, напротив Детской ул., был так называемый «Солярий». «Солярий» был построен, конечно, финнами, относился к Куйбышевскому санаторию (Детский санаторий «Звёздочка»). Он представлял собой здание с крышей и южной стенкой из стекла. Наши детишки тоже какое-то время попользовались им. Между Ждановским санаторием («Ёлочкой»), Детской ул. и шоссе был маленький и тогда ещё симпатичный домик, говорили, что там жил финнархитектор. На участке был полузапущенный сад, где рос даже орешник и, конечно, «райские яблочки», их в те годы было великое множество – остались от финнов. Такие вот люди жили в наших местах!

Если двигаться дальше по шоссе в сторону «Детского пляжа», то мне памятни три места: гора «Калинка», Костно-туберкулёзный санаторий (сейчас «Жемчужина») и места вокруг Пожарной части. Гора «Калинка», понятное дело, была на территории Калининского санатория («Чайка») и состояла из малой и большой. Малая – это пологая часть, а большая дальше и крутая, сейчас она совсем заросла лесом. В те годы мы на ней делали трамплин и прыгали с него на лыжах в валенках (я так пару раз ноги повредил). Самые ранние воспоминания о санатории («Жемчужина») у меня связаны с магазином, что был почти на территории санатория. В нём продавалось всё, от чёрной икры в эмалированных лотках, до тёплых бубликов с маком. На территорию санатория вход было строго запрещено, да мы и сами боялись туда ходить. В 60-х годах в санатории работал завхозом (зам по АХО) Виктор Тихонович Белов. Ранее он был завхозом Ждановского (моего) санатория («Ёлочка»). Он был для мно-

гих значительной, легендарной личностью: фронтовик, блокадник, коллекционер старинных наград, монет, разностороннейший по интересам человек. Жили они с женой Эммой Соломоновной Радовской в двухэтажном деревянном доме-общезитии, который был за магазином, в малюсенькой квартирке на втором этаже. (Я под его влиянием потом вступил в КПСС). Сама Эмма Соломоновна работала кладовщицей, и мы с ней в мои ранние годы на лошади иногда ездили на овощебазу, которая, как известно, размещалась в Зеленогорской церкви. На праздники она готовила прекрасно еврейские блюда: рыбу, пирожные, невероятные салаты и т.п. Эмма Соломоновна была очень импозантной женщиной, детей у неё не было, меня и моих друзей она очень любила. Кстати, готовили все тогда на керогазах, керосинках, примусах и на общих кухнях пахло больше керосином, чем едой. Ходили мы за этим керосином из Ушково к «Северной Ривьер». Туда раз в неделю приезжал на лошади «керосинщик», тубил в рожок и разливал керосин литровой поварёшкой похожей на молочник с длинной ручкой в наши круглые банки. К сожалению, когда Эмма Соломоновна скончалась, Виктор Тихонович плохо закончил свои дни.

Что касается Пожарной части мест вокруг неё, то помнится, что к «Пожарке» (как мы её называли) нам не велели ходить, мы, конечно, нарушали, чтобы посмотреть на красивые машины с гордой надписью: «Ушково». На полях вокруг «Пожарки» паслись частные коровы и санаторские лошади. На лошадях тогда возилось почти всё, а важная штатная единица в санаториях была – конюх. Коровы, живность и хозяйство посильнее были у тех, где были в доме мужчины, но у многих мужчин не было – война. Молоко, яйца и другое продавали по знакомству. Для всех настала беда, когда Хрущёв запретил держать скот. Слезы стояли по всей округе. Радостные дни и часы в нашей той жизни: ездили на бортовых машинах с надписью «Люди» в кинотеатры «Победа» (Кирха), «Летний», Дом культуры. Смотрели, например, чудесные фильмы «Возраст любви» с Лолитой Торрес, «Война и мир» с Одри Хепберн, «Карнавальная ночь» и другие. Играли, в том числе и взрослые, в «штандер», лапту, прятки, казаки-разбойники, «фрицы и наши». Потом появились тёплые «львовские» автобусы, кино позакрывали, играть перестали – наступили другие времена, пошла другая жизнь.

**Анатолий Петрович
Трушев**